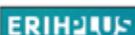

Райнхардт Р. О. Развитие теории экономической дипломатии в России в 2000—2018 гг.: наукометрический и институциональный анализ / Р. О. Райнхардт // Научный диалог. — 2019. — № 2. — С. 283—295. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-283-295.

Raynkhardt, R. O. (2019). Development of Theory of Economic Diplomacy in Russia in 2000—2018: Scientometric and Institutional Analysis. *Nauchnyi dialog*, 2: 283-295. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-283-295. (In Russ.).

УДК 001.92“2000/2018”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-283-295

Развитие теории экономической дипломатии в России в 2000—2018 гг.: наукометрический и институциональный анализ¹

© Райнхардт Роман Отмарович (2019), orcid.org/0000-0002-0890-8844, кандидат экономических наук, доцент кафедры дипломатии, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (Москва, Россия), don.reinhardt@mail.ru.

Рассматривается развитие теоретических исследований в сфере экономической дипломатии, государственной поддержки национального бизнеса при его выходе на внешние рынки в России на новейшем этапе. Актуальность тематики определяется тем, что, несмотря на наличие значительного общего научного задела в данной области, она по-прежнему демонстрирует тенденцию к разрозненной разработке со стороны как научных центров, так и отдельных ученых, специализирующихся на ней. Последние зачастую имеют достаточно слабое представление о ходе проведения и результатах профильных исследований, проводимыми их коллегами. В то же время именно научное сообщество видится в качестве одного из системообразующих элементов национального экономико-дипломатического комплекса, деятельность которого призвана сглаживать противоречия между государственными органами, с одной стороны, и представителями бизнес-сообщества, с другой стороны. Таким образом, консолидация соответствующих научных центров, конкуренция между ними, а также в целом развитие данного практико-ориентированного по своей природе теоретического направления представляются залогом повышения эффективности российской внешней политики. Исходя из этого, посредством проведения наукометрического анализа с использованием методов и инструментов, адаптированных к целям и задачам проекта, была составлена институциональная карта участников научного сообщества, занимающихся вопросами экономической дипломатии. По результатам данного анализа был выявлен ряд трендов: сохранение позиций институтов и научных школ, традиционно специализирующихся на указанной проблематике (МГИМО, Дипломатическая академия), постепенное появление новых участников в этой подгруппе научного

1 Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-311-00327.

сообщества, фактически полное отсутствие работы по данному направлению в ряде организаций, имеющих к этому объективные предпосылки, сильная персонификация исследований (преобладание фактора личности ученого над институциональными факторами), замкнутость научно-экспертного круга на себе при слабой коммуникации между его отдельными членами на всех уровнях. Выявленные феномены свидетельствуют о структурных сложностях институционального развития научного сообщества как агента экономической дипломатии в России на новейшем этапе. Адекватный ответ на соответствующие вызовы предполагает проведение дальнейших исследований каждого из описанных элементов научной инфраструктуры, что может способствовать разработке общей стратегии лицами, принимающими решения в области научной и экономической политики.

Ключевые слова: экономическая дипломатия; научная политика; научное сообщество; научная дипломатия; наукометрия.

1. Введение

В настоящее время экономическая дипломатия представляется одним из приоритетных направлений внешней политики большинства стран мира, в том числе России. Развитие и функционирование национальных систем экономической дипломатии определяется прежде всего взаимодействием в их рамках двух основных групп агентов — государственных структур и бизнес-сообщества. Практика показывает, что позиции последних как в части стратегических ориентиров, так и в ходе реализации конкретных мер зачастую существенно расходятся. Поэтому возникает необходимость в консолидации интересов государственных и бизнес-структур, укреплении институциональных связей между ними с целью более эффективного проведения внешнеполитического курса страны на международной арене. Общая гипотеза проекта сводится к тому, что ключевую роль в нивелировании конфликта интересов государства и российского бизнеса во внешней деятельности может и должно играть научное сообщество, представленное специализированными исследовательскими центрами. Соответственно, целью исследовательского проекта видится оценка фактического и потенциального вклада таких центров в развитие национального экономико-дипломатического комплекса.

Подобное исследование прежде всего предполагает проведение институционального анализа агентов экономической дипломатии — участников научного сообщества и элементов научной инфраструктуры. Речь идет о рассмотрении их функционирования как институциональных единиц (организация, цели, задачи, сильные и слабые стороны), а также отдельных практик, связанных с созданием научного продукта экономико-дипломатического содержания. Для последовательного решения данной задачи в рамках настоящей работы уместным видится в первую очередь составление институциональной карты членов научного сообщества,

проводящих исследования в области экономической дипломатии на регулярной основе. В данном контексте следует отметить, что разработка этой темы в СССР началась более 40 лет назад, причем у истоков научного направления стояли видные ученые-международники, в том числе министр иностранных дел А. А. Громыко [Райнхардт, 2017]. В настоящее время уместно говорить о сложившейся научной школе теории экономической дипломатии, прошедшей несколько стадий развития [Райнхардт, 2015]. Характерной чертой текущего этапа представляется то, что исследования в области экономической дипломатии уже не ограничиваются стенами отдельных научных центров (МГИМО, Дипломатическая академия), но проводятся также и другими, в том числе независимыми организациями, равно как и отдельными учеными. Иными словами, в условиях исчезновения ранее существовавшей «естественной монополии» на экономико-дипломатическую проблематику интересным представляется проанализировать, кто, каким образом и в каком объеме проводит соответствующие исследования. Поиск ответов на данные вопросы предполагает проведение первичного институционального анализа с целью выявления многообразия производителей соответствующего научного продукта.

2. Принципы составления выборки работ по экономической дипломатии

Для решения поставленной задачи был проведен наукометрический анализ с использованием стандартных библиометрических инструментов и общепринятых методов, адаптированных к целям проводимого исследования. С точки зрения аналитической процедуры значимым преимуществом послужило то, что рассматриваемая область научного знания, с одной стороны, достаточно узка для ручной обработки практически всего массива библиографических данных и, с другой стороны, широка для выделения внутри соответствующего массива групп и подгрупп, отражающих (по крайней мере, корреляционно) публикационную активность не только отдельных ученых, но и институтов. Поскольку основным объектом исследования выступает российская научная среда, в качестве источника данных для исходной выборки была взята реферативная база РИНЦ (Elibrary). Изначальное допущение, обуславливающее такой выбор, сводится к тому, что в настоящем контексте речь идет о генерировании научного продукта главным образом «для внутреннего потребления», то есть в пределах национальных границ. Последнее определяется тем, что в области гуманитарных наук (в отличие от точных и естественных) отече-

ственные исследователи в целом тяготеют скорее к «внутреннему рынку» (в терминах академического капитализма [Slaughter, 2003, p. 172]) [Балышев, 2016], а также особенностями и сложившимися традициями предметного поля самой экономической дипломатии — в частности, терминологическими расхождениями российской и зарубежных школ [Райнхардт, 2015]. С учетом этого большая часть представляющих интерес работ будет фигурировать скорее в национальной реферативной базе, чем в международных (Scopus, Web of Science), активную ориентацию на которые в исследуемой области можно назвать тенденцией последних нескольких лет. В то же время, когда речь идет об отечественных изданиях, индексируемых в названных базах, они, как правило, также входят и в РИНЦ. Таким образом был обеспечен максимально широкий охват потенциальных объектов наукометрического анализа.

Посредством агрегации результатов поисковых запросов в электронной системе РИНЦ была сформирована выборка исследований, включающая 548 работ по рассматриваемой тематике [РИНЦ]. Данный массив включает прежде всего статьи в рецензируемых научных изданиях (387), а также монографии (23), тексты диссертаций на соискание ученых степеней (5), отчеты о НИР (2) и материалы конференций в сборниках (131), опубликованные с 2000 по 2018 годы. Выбор указанных хронологических рамок был обусловлен, во-первых, периодизацией развития отечественных исследований в области экономической дипломатии [Райнхардт, 2015] и стремлением изучить проблематику именно на новейшем этапе, а во-вторых, тем, что многие из более ранних работ не представлены в реферативной базе, что осложнило бы компаративный библиометрический анализ. Для формирования массива по метаданным (название работ, аннотации, ключевые слова) был использован как прямой запрос «экономическая дипломатия», так и ряд косвенных: «дипломатическое сопровождение бизнеса», «государственная поддержка (национального) бизнеса», «стимулирование несырьевого экспорта», «привлечение (иностраннх) инвестиций в регионы», а также семантически схожие с перечисленными выше вариации формулировок.

Несмотря на кажущуюся репрезентативность выборки, для достижения максимально полной научной объективности было принято решение прибегнуть к ручной обработке каждой публикации. Стимулами для ее проведения послужило, во-первых, наличие в сформированной электронной системой базе работ, совершенно не относящихся к исследуемой тематике (например, по спорту, металлургии и т. п.) — иными словами, случайно попавших в массив. Единственным объяснением подобного яв-

ления целесообразно считать неполное совершенство алгоритмов поиска электронной системы, вероятность технических ошибок и сбоев, которые тем не менее следовало нивелировать. Вторым обстоятельством стало присутствие работ, которые, по нашему мнению, для объективности и полноты картины следовало исключить исходя из их формата и характера: рецензии, рефераты, а также те труды, где словосочетание *экономическая дипломатия* и его производные фигурируют окказионально и не имеют прямого отношения к предмету исследования. Наконец, третий фильтр — отношение к национальной научной среде. Как известно, в системе РИНЦ часто индексируются русско- и англоязычные труды авторов из стран СНГ и постсоветского пространства. Те из них, которые не имели непосредственного отношения к России, то есть написанные учеными и экспертами с зарубежной аффилиацией и опубликованные в зарубежных изданиях (в том числе тексты на русском языке), также были исключены из объектного поля исследования.

3. Результаты и их интерпретация

Агрегация и систематизация полученного и отобранного в ходе описанной процедуры материала дала следующие результаты.

1. В количественных терминах наибольшее число научных трудов как единиц продукта, генерируемого отраслью, приходится на институты, имеющие давние традиции исследования проблематики и сформированные научные школы, а именно МГИМО (31 %) и Дипломатическую академию (21 %) МИД России. При этом следует отметить, что модели производства и выпуска данного продукта между ними кардинальным образом различаются. В МГИМО данной проблематикой занимаются представители различных структурных подразделений, среди которых имеет смысл выделить кафедры мировой экономики (Л. М. Капица, Д. А. Дегтерев и др.), международных экономических отношений и внешнеэкономических связей (Т. М. Исаченко, Г. М. Костюнина и др.), дипломатии (Т. В. Зонова, Е. М. Астахов, Р. О. Райнхардт) [МГИМО]. Тот факт, что среди обнаруженных работ не фигурировало ни одной совместной публикации представителей разных кафедр, с одной стороны, говорит о децентрализации и независимости исследований в рамках учреждения, с другой стороны, косвенно свидетельствует об отсутствии междисциплинарного прямого научного диалога, обмена мнениями и результатами поиска. Сильные и слабые стороны такой модели локальной самоорганизации научного сообщества требуют детального рассмотрения, которые мы намерены провести в дальнейшем с использованием инструмента

SWOT-анализа применительно к названному научно-академическому центру.

Что касается Дипломатической академии (ДА), то при сравнительно низкой публикационной активности профессорско-преподавательского состава двух профильных кафедр — мировой экономики, а также дипломатии и консульской службы — существенное количество научных материалов по экономической дипломатии в том числе под авторством лиц, напрямую не аффилированных с вузом, регулярно выходит в журнале «Дипломатическая служба» [Дипломатическая служба]. С учетом прямого отношения названного издания к ДА и весомого присутствия ее сотрудников в редакционном совете и коллегии уместно говорить не просто об их «причастности» к научному рупору и транслятору, но об институциональном участии в процессе создания научного продукта (научное руководство аспирантами и соискателями, рецензирование, редактирование и т. д.) [ДА]. Особенности функционирования данной модели также требуют отдельного качественного изучения.

2. Вторым значимым результатом публикационной активности видится фактическое отсутствие тематических исследований в двух институтах, которые в силу своей специфики могли бы их проводить. Тестирование гипотезы о наличии работ по экономико-дипломатической проблематике в НИУ ВШЭ и Всероссийской академии внешней торговли дало отрицательный результат вопреки наличию в обеих профильных подразделениях — Института торговой политики [НИУ ВШЭ] и кафедры международной торговли и внешней торговли РФ [ВАВТ] соответственно. Говоря о последней, следует отметить преподавание на ней отдельного курса под названием «Многосторонняя экономическая дипломатия, деятельность ВТО» при том, что среди новейших научных работ сотрудников и аспирантов кафедры искомым тематический пласт «проседает». Объяснением, по всей вероятности, может служить одновременно более широкое видение предмета, а именно торговой политики, и определенная специализация на проблематике ВТО. И то, и другое во многом обусловлено родом деятельности и научными интересами отдельных ведущих представителей названных структур, внесших значительный вклад в их становление, равно как и в развитие международно-экономической науки в целом — как бывших (И. И. Дюмулен) [ВАВТ], так и действующих (А. Н. Спартак, А. В. Данильцев) [ВАВТ, НИУ ВШЭ]. В отличие от кейса ДА, экономическая дипломатия не фигурирует в явном виде и на страницах отраслевых изданий, таких как «Торговая политика», «Российский внешнеэкономический вестник» и «Бюллетень иностранной коммерческой информации».

3. Аналогичная ситуация наблюдается в двух ведущих функциональных экономических институтах РАН — ИМЭМО и ИЭ — и их профильных журналах «Мировая экономика и международные отношения» [ИМЭМО РАН] и «Вестник Института экономики российской академии наук» [ИЭ РАН]. Вместе с тем в некоторых регионоведческих институтах РАН наблюдается последовательная работа над рассматриваемой тематикой. Наибольшая активность в этом отношении проявляется в ИДВ РАН (15 публикаций, преимущественно по китайской экономической дипломатии [ИДВ РАН]), ИЕ РАН (8 — прежде всего балканские страны [ИЕ РАН]), ИЛА РАН (6 — Аргентина, Мексика, Бразилия [ИЛА РАН]) и ИАФ РАН (5 — экономическая дипломатия Китая и его экспансия на субсахаро-африканском направлении [ИАФ РАН]). Как следует из библиографического анализа, регионально-тематическое распределение этих работ весьма неравномерно, в то время как в иных ведущих институтах (ИСКРАН, ИСЛ РАН и др.) тенденция к разработке исследуемой тематики и вовсе не выражена [ИСКРАН, ИСЛ РАН]. В качестве первоначального объяснения подобной ситуации также видится превалирование фактора личности (научных интересов и профессиональной подготовки — преимущественно экономической) отдельных научных сотрудников над институциональными факторами. Иными словами, не институты стимулируют проведение исследований в области экономической дипломатии, а сотрудники при наличии интереса, желания и возможностей способствуют их проведению в рамках институтов.

4. Та же тенденция в своем предельном виде налицо в отдельных организациях, имеющих отношение к международной проблематике, однако не специализирующихся на экономической дипломатии. Как правило, в таких заведениях есть один (согласно результатам исследования по выборке) сотрудник, «ведущий» соответствующую тему, например, Г. В. Кузнецова в РЭУ им. Г. В. Плеханова [РЭУ] и А. В. Цвык в РУДН [РУДН]. Иногда аффилиация такого «кустаря-одиночки» может меняться, как в случае с А. Г. Савойским, автором множественных трудов (10 в выборке) по рассматриваемой тематике. Научная деятельность подобных энтузиастов иногда приводит к тому, что в учреждениях, еще несколько лет назад совершенно не занимавшихся профильными исследованиями, постепенно начинают зарождаться группы, специализирующиеся на них. В частности, речь идет о ряде вузов юга России (Пятигорский государственный университет — 6 публикаций, Северо-Кавказский федеральный университет — 4 публикации, Институт Дружбы народов Кавказа — 3 публикации) и Урала (Южно-Уральский государственный университет — 2 публикации).

Пока что такое явление по-прежнему носит очаговый характер, а судить о перспективах его институционализации с учетом того, что указанные публикации датируются 2016—2018 гг., пока преждевременно. Также нельзя исключать того, что оно может быть обусловлено попросту особенностями словоупотребления: вместо того, чтобы как раньше говорить о привлечении инвестиций в соответствующие регионы (особенно Кавказ), наблюдается тенденция к использованию термина *экономическая дипломатия* (в частности, *входящая экономическая дипломатия* [Bergeijk, 2011]). Ведь с точки зрения содержания большая часть соответствующих научных трудов связана именно с этим подразделом. Как бы то ни было, допустимо говорить о существенном расширении географии отечественных исследований экономической дипломатии, которое теоретически может привести к появлению локальных научных школ, не ориентированных на ведущие институты Москвы и Санкт-Петербурга.

5. Подводя итог составлению карты отечественных исследований в области экономической дипломатии, имеет смысл обратить внимание на столь важный наукометрический показатель, как цитируемость. Анализ предметного поля выявил такие феномены, как:

— более низкий уровень цитируемости работ по экономической дипломатии по сравнению с другими работами тех же авторов (в среднем на 23 %);

— высокий уровень самоцитируемости соответствующих работ (в среднем более 50 %);

— крайне низкий уровень цитируемости работ представителей как других, так и своих же институтов в противовес трудам зарубежных авторов или работам, не имеющим прямого отношения к проблематике (не поддается точной статистической оценке).

Иначе говоря, крайне выражен недостаток обмена данными, равно как и результатами проведения исследований внутри соответствующего научного поля. При сохранении проблем, о которых неоднократно упоминалось в наших предыдущих работах (расхождения в терминологии, отсутствие если не совпадающей, то, по крайней мере близкой парадигматики и научно-исследовательского аппарата) [Райнхардт, 2017], создается впечатление, будто каждое новое исследование начинается с нуля или, в лучшем случае, с опорой на собственный же научный задел. И если ссылки на труды иностранных коллег еще видятся допустимыми, то сама возможность апелляции к трудам соотечественников зачастую априори отвергается. Вопрос о намеренности такого поведения и факторах, его обуславливающих (уверенность в собственной исключительности, от-

существование информации), подразумевает проведение интервью или личных бесед с авторами. Следует, однако, констатировать, что на текущем этапе оно нередко приводит к снижению добавленной стоимости производимых научных работ, частичному или полному воспроизведению уже имеющихся результатов (иначе говоря, повторению) — пусть и под эгидой их унификации и систематизации. Особенно этому риску подвержены молодые и начинающие исследователи: в качестве иллюстрации приводим работы М. В. Карабановой [Карабанова, 2016] и Н. С. Николаева [Николаев, 2017].

4. Выводы

По итогам анализа целесообразно сделать ряд заключений. Во-первых, в институциональном разрезе наибольшее количество исследований по-прежнему приходится на «старые школы», в которых теория экономической дипломатии и начала зарождаться в конце 1960-х гг., — МГИМО и ДА. При этом с точки зрения научной инфраструктуры данные институты используют две принципиально различные модели: в МГИМО множественные исследования проводятся представителями нескольких кафедр, работающими на данном участке независимо друг от друга, в то время как ДА делает упор на публикацию как собственных трудов (которых сравнительно меньше), так и трудов ассоциированных ученых, экспертов и практиков посредством профильного рецензируемого журнала.

Во-вторых, многие институты, обладающие научным потенциалом, а также необходимой инфраструктурой для проведения исследований в изучаемой области, не проявляют на данном поле практически никакой активности — ВАВТ, НИУ ВШЭ, ИМЭМО РАН и ИЭ РАН. В качестве основной причины отсутствия публикационной активности, несмотря на наличие объективных предпосылок, допустимо рассматривать либо ориентацию на более широкое предметное поле, либо, наоборот, узкую специализацию (в частности, на проблематике ВТО).

В-третьих, допустимо говорить о высокой степени персонификации исследований в области экономической дипломатии. Как в регионоведческих институтах РАН, в которых ведется определенная работа по данному направлению (ИДВ РАН, ИЕ РАН, ИЛА РАН, ИАФ РАН), так и в некоторых высших учебных заведениях, только начинающих проводить исследования в этой области (РУДН, РЭУ, региональные университеты), двигателями выступают не сами институты, а отдельные их сотрудники-энтузиасты. В итоге, если сотрудники, курирующие экономико-дипломатическую

проблематику, покидают учреждение, институты, скорее всего, перестают ею заниматься. Таким образом, в большинстве случаев (за исключением МГИМО и ДА) разработкой теории экономической дипломатии в России занимаются не институты, а ученые. При прочих равных условиях это может свидетельствовать о недостатке внимания к данному направлению со стороны лиц, принимающих решения в области научной политики, равно как и о в целом еще сравнительно низком уровне его развития, несмотря на давние традиции, наличие теоретико-методологических достижений и в целом научного задела.

В заключение следует также отметить недостаток координации, обмена информацией, данными и результатами исследований среди той части отечественного научного сообщества, которая занимается разработкой экономической дипломатии. Подобное явление склонно проявляться на всех уровнях — от локального до общенационального — в отсутствии межкафедральных, межинститутских (не говоря уже о международных) конференций, семинаров, секций регионоведов, иным словом — мероприятий, стимулирующих такого рода обмен. К этому стоит добавить определенную замкнутость российских теоретиков экономической дипломатии на себе, что репрезентативно отражается библиометрическими показателями. Выявленные проблемы свидетельствуют об институциональных и структурных недостатках, препятствующих полноценному развитию в России указанного научного направления. Разработка рекомендаций, нацеленных на их частичное решение, в свою очередь предполагает более детальный анализ каждого из упомянутых институтов.

Источники и принятые сокращения

1. ВАВТ — *Всероссийская академия внешней торговли* Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.vavt.ru/>.

2. ДА — *Дипломатическая академия* Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.dipacademy.ru/>.

3. *Дипломатическая служба* : журнал [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://panor.ru/magazines/diplomaticheskaya-sluzhba.html>.

4. ИАФ РАН — *Институт Африки* Российской академии наук [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://inafran.ru/>.

5. ИДВ РАН — *Институт Дальнего Востока* Российской академии наук [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ifes-ras.ru/>.

6. ИЕ РАН — *Институт Европы* Российской академии наук [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.instituteofeurope.ru/>.

7. ИЛА РАН — *Институт* Латинской Америки Российской академии наук [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ilaran.ru/>.

8. ИМЭМО РАН — *Институт* мировой экономики и международных отношений Российской академии наук [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.imemo.ru/>.

9. ИСКРАН — *Институт* США и Канады Российской академии наук [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.iskran.ru/>.

10. ИСЛ РАН — *Институт* славяноведения Российской академии наук [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://inslav.ru/>.

11. ИЭ РАН — *Институт* экономики Российской академии наук [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://inecon.org/>.

12. МГИМО — *Московский* государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://mgimo.ru/>.

13. НИУ ВШЭ — *Национальный* исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.hse.ru/>.

14. РИНЦ — *Российский* индекс научного цитирования [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://elibrary.ru/>.

15. РУДН — *Российский* университет дружбы народов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.rudn.ru/>.

16. РЭУ — *Российский* экономический университет имени Г. В. Плеханова [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.rea.ru/>.

Литература

1. *Бальшев А. В.* Глобальная наука и национальные научные культуры / А. В. Бальшев, В. И. Коннов // *Международные процессы*. — 2016. — № 3. — С. 96—111.

2. *Карабанова М. В.* Проблема экономической дипломатии в современной политической науке : теоретический аспект / М. В. Карабанова // *Проблемы современной науки и образования*. — 2016. — № 4. — С. 200—204.

3. *Николаев Н. С.* К вопросу об определении терминах «экономическая дипломатия» / Н. С. Николаев // *Студенческая наука и XXI век*. — 2017. — № 15. — С. 496—499.

4. *Райнхардт Р. О.* Иностранные инвестиции и дипломатия / Р. О. Райнхардт // *Вестник МГИМО-Университета*. — 2017. — № 3. — С. 310—317.

5. *Райнхардт Р. О.* Эволюция понятия «экономическая дипломатия» в российских научных трудах / Р. О. Райнхардт // *Право и управление. XXI век*. — 2015. — № 1. — С. 104—109.

6. *Bergeijk P.* The Economic Effectiveness of Diplomatic Representation: An Economic Analysis of its Contribution to Bilateral Trade / P. Bergeijk, H. de Groot, M. Yakop // *The Hague Journal of Diplomacy*. — 2011. — № 1—2. — P. 101—120.

7. *Slaughter S.* Academic Capitalism and the New Economy / S. Slaughter, L. Rhoades. — Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 2003. — 384 p.

Development of Theory of Economic Diplomacy in Russia in 2000—2018: Scientometric and Institutional Analysis¹

© **Raynkhart Roman Otmarovich (2019)**, orcid.org/0000-0002-0890-8844, PhD in Economy, Associate Professor, Department of Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations of Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia), don.reinhardt@mail.ru.

The development of theoretical research in the field of economic diplomacy, state support of national business in its entry into foreign markets in Russia at the latest stage is considered. The relevance of the topic is determined by the fact that, despite the significant general scientific reserve in this area, it still shows a tendency to disparate development by both research centres and individual scientists specializing in it. The latter often have a rather poor understanding of the progress and results of specialized research conducted by their colleagues. At the same time, it is the scientific community that is seen as one of the backbone elements of the national economic and diplomatic complex, whose activities are designed to smooth out the contradictions between state bodies, on the one hand, and representatives of the business community, on the other hand. Thus, the consolidation of relevant research centres, competition between them, as well as the overall development of this practice-oriented theoretical direction by its nature are the key to improving the efficiency of Russian foreign policy. On this basis, through the scientometric analysis of methods and tools adapted to the goals and objectives of the project, an institutional map of the scientific community involved in economic diplomacy was drawn up. According to the results of this analysis, a number of trends were identified: the preservation of the positions of institutes and scientific schools traditionally specializing in this area (MGIMO, Diplomatic Academy), the gradual emergence of new participants in this subgroup of the scientific community, the virtual absence of works in this direction in a number of organizations that have objective prerequisites for this, a strong personification of research (the predominance of the scientist's personality factor over institutional factors), the isolation of the scientific and expert community on itself with weak communication between its individual members at all levels. The revealed phenomena testify to the structural difficulties of institutional development of the scientific community as an agent of economic diplomacy in Russia at the latest stage. An adequate response to the relevant challenges requires further research into each of the described elements of the scientific infrastructure, which can contribute to the development of an overall strategy by decision makers in the field of scientific and economic policy.

Key words: economic diplomacy; scientific policy; scientific community; scientific diplomacy; scientometrics.

Material resources

VAVT — *Vserossiyskaya akademiya vneshney torgovli Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF*. Available at: <http://www.vavt.ru/>. (In Russ.).

DA — *Diplomaticheskaya akademiya Ministerstva inostrannykh del RF*. Available at: <https://www.dipacademy.ru/>. (In Russ.).

Diplomaticheskaya sluzhba: zhurnal. Available at: <http://panor.ru/magazines/diplomaticheskaya-sluzhba.html>. (In Russ.).

IAF RAN — *Institut Afriki Rossiyskoy akademii nauk*. Available at: <https://inafran.ru/>. (In Russ.).

¹ The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-311-00327.

- IDV RAN — *Institut Dalnego Vostoka Rossiyskoy akademii nauk*. Available at: <http://www.ifes-ras.ru/>. (In Russ.).
- IE RAN — *Institut Evropy Rossiyskoy akademii nauk*. Available at: <http://www.instituteofeuropa.ru/>. (In Russ.).
- ILA RAN — *Institut Latinskoy Ameriki Rossiyskoy akademii nauk*. Available at: <http://www.ilaran.ru/>. (In Russ.).
- IMEMO RAN — *Institut mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnykh otnosheniy Rossiyskoy akademii nauk*. Available at: <https://www.imemo.ru/>. (In Russ.).
- ISK RAN — *Institut SShA i Kanady Rossiyskoy akademii nauk*. Available at: <http://www.iskran.ru/>. (In Russ.).
- ISL RAN — *Institut slavyanovedeniya Rossiyskoy akademii nauk*. Available at: <https://inslav.ru/>. (In Russ.).
- IE RAN — *Institut ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*. Available at: <https://inecon.org/>. (In Russ.).
- MGIMO — *Moskovskiy gosudarstvennyy institut mezhdunarodnykh otnosheniy (universitet) Ministerstva inostrannykh del RF*. Available at: <http://mgimo.ru/>. (In Russ.).
- NIU VShE — *Natsionalnyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»*. Available at: <https://www.hse.ru/>. (In Russ.).
- RINTs — *Rossiyskiy indeks nauchnogo tsitirovaniya*. Available at: <https://elibrary.ru/>. (In Russ.).
- RUDN — *Rossiyskiy universitet druzhby narodov*. Available at: <http://www.rudn.ru/>. (In Russ.).
- REU — *Rossiyskiy ekonomicheskii universitet imeni G. V. Plekhanova*. Available at: <https://www.rea.ru/>. (In Russ.).

References

- Balyshev, A. V., Konnov, V. I. (2016). Globalnaya nauka i natsionalnyye nauchnyye kul'tury. *Mezhdunarodnyye protsessy*, 3: 96—111. (In Russ.).
- Bergeijk, P., Groot, H. de, Yakop, M. (2011). The Economic Effectiveness of Diplomatic Representation: An Economic Analysis of its Contribution to Bilateral Trade. *The Hague Journal of Diplomacy*, 1 (2): 101—120.
- Karabanova, M. V. (2016). Problema ekonomicheskoy diplomatii v sovremennoy politicheskoy nauke: teoreticheskiy aspekt. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 4: 200—204. (In Russ.).
- Nikolaev, N. S. (2017). K voprosu ob opredelenii terminakh «ekonomicheskaya diplomatiya». *Studencheskaya nauka i XXI vek*, 15: 496—499. (In Russ.).
- Raynkhart, R. O. (2015). Evolyutsiya ponyatiya «ekonomicheskaya diplomatiya» v rossiyskikh nauchnykh trudakh. *Pravo i upravleniye. XXI vek*, 1: 104—109. (In Russ.).
- Raynkhart, R. O. (2017). Inostrannyye investitsii i diplomatiya. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 3: 310—317. (In Russ.).
- Slaughter, S., Rhoades, L. (2003). *Academic Capitalism and the New Economy*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press.